

Истомина Ольга Борисовна

БИЛИНГВИЗМ: СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Статья посвящена вопросам языкового взаимодействия, влиянию социальных, историко-культурных, хронологических и иных факторов на формирование уровней, типов, механизмов софункционирования языков в едином лингвокультурном контексте. Билингвизм, являясь социальным порождением, зависит от целого ряда социально-бытовых, этнокультурных, геополитических, демографических, социально-территориальных, социально-экономических, профессионально-правовых, социально-статусных, дидактических и иных проявлений социальной жизни общества. Содержание, емкость, масштабность, вариативность социальной типологии билингвизма есть прямое следствие социальных изменений территориальной общности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 800.732

Статья посвящена вопросам языкового взаимодействия, влиянию социальных, историко-культурных, хронологических и иных факторов на формирование уровней, типов, механизмов софункционирования языков в едином лингвокультурном контексте. Билингвизм, являясь социальным порождением, зависит от целого ряда социально-бытовых, этнокультурных, геополитических, демографических, социально-территориальных, социально-экономических, профессионально-правовых, социально-статусных, дидактических и иных проявлений социальной жизни общества. Содержание, емкость, масштабность, вариативность социальной типологии билингвизма есть прямое следствие социальных изменений территориальной общности.

Ключевые слова и фразы: дискурс; билингвизм; языковые контакты; межкультурные коммуникации; социальная типология.

Ольга Борисовна Истомина, к. социол. н., доцент
Кафедра общественных наук
Ангарская государственная техническая академия
olgaistomina@mail.ru

БИЛИНГВИЗМ: СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ[©]

Сколько я знаю языков, столько я человек (чувакская народная пословица).

Межкультурные коммуникации и языковые контакты в современной реальности являются неотъемлемой характеристикой любого территориального объекта. Этот сложный многогранный процесс говорит о взаимодействии целого ряда субъектов нескольких уровней. Прежде всего, это взаимодействие самих культур, выражения социального опыта, истории, аксиологического наследия конкретного народа; во-вторых, это механизм взаимодействия языков, отражающих особенности культур; в-третьих, это контакты самих носителей культуры и языка, прямых субъектов взаимодействия. Межкультурные коммуникации, любые формы и механизмы взаимодействия лингвокультур являются стартовой площадкой для исследований билингвизма, цель которого видится в приобретении характера успешности в реальной или возможной коммуникации.

Билингвизм, или дву-/многоязычие, – органичная часть общественного функционирования языка. Рост цивилизации, развитие научной мысли, достижения в различных сферах жизнедеятельности усилили потребность всего мирового сообщества в обмене научной, профессиональной информацией. Ресурсы билингвизма как формы дискурса и коммуникативных способностей значительны: билингвизм делает возможными межъязыковые контакты, формирует когнитивно-коммуникативную деятельность, обеспечивает социализацию, формирует толерантное отношение к иным культурам, легитимизирует в сознании носителя билингвизма образ «другого» и категорию «инаковость мышления», способствует интеграции информационных сред, расширяет когнитивные возможности носителей языка и вместе с тем является условием для процессов формирования и восприятия этнической, а также социальной идентичности.

Концепция билингвизма в науке является многоаспектной. Дихотомия «объект–предмет» в теории языковых контактов рассматривается в нескольких направлениях, например, изучение взаимодействия языков выдвигает изучение изменений, трансформационных процессов в языке как предметной сути и т.д. Данную взаимосвязь на примере искусственного билингвизма рассматривает Е. К. Чернишкина (см. Табл. 1) [18, с. 84].

Таблица 1.

Объект	Предмет
взаимодействие языков	трансформации в языке
взаимодействие коммуникативных личностей	трансформации в коммуникативной компетенции
взаимодействие культур	трансформации в культурной компетенции
педагогическое взаимодействие	личностные и профессиональные трансформации

Объектно-предметные связи обуславливаются содержанием цели языковых контактов и их изучения. Языковая успешность актуализирует теоретическое направление языковых взаимодействий. Общая коммуникативная культура и повышение ее уровня, в свою очередь, связаны с теорией коммуникаций, толеранто-ориентированные инокультурные и иноязычные коммуникации – с теорией межкультурных коммуникаций, взаимодействия с целью эффективного научения определяют развитие лингводидактики, педагогики.

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной билингвологии разработан целый ряд определений феномена билингвизма. Сложность данного языкового явления и возможность его многоаспектного исследования определяют вариативность понимания термина, например:

- 1) «приблизительно одинаково свободное активное владение двумя языками; двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого» [1, с. 51];
- 2) «одинаково совершенное владение двумя языками» [2, с. 125];
- 3) «умение, навык, позволяющие человеку или народу в целом, или его части попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя различными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения» [4, с. 50];

- 4) «практика попеременного использования двух или нескольких языков одним и тем же индивидом» [5, с. 18];
 - 5) «свободное владение двумя языками, один из которых унаследован от предшествующих поколений – родной язык, второй – чужой, иностранный» [6, с. 4];
 - 6) «знание одним лицом, группой людей, частью народности или целой народностью, кроме своего родного, еще одного языка. Степень совершенства владения вторым языком может быть различна. Абсолютно одинаковое знание двух языков наблюдается очень редко» [7, с. 74];
 - 7) «взаимодействие двух или нескольких языков в одном и том же языковом коллективе» [10, с. 74];
 - 8) «способность определенного индивидуума или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [11, с. 15];
 - 9) «наличие двух равноправных языков в пределах страны или области, знание двух языков и пользование ими в быту как равноценными (дворянство XVIII века)» [16, с. 666];
 - 10) «о наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для согласования своих действий с носителями второго языка, для обмена мыслями» [17, с. 123].
- В зарубежных изданиях билингвизм также трактуется неоднозначно:

- 1) «владение двумя языками на уровне носителя» [20, р. 564];
- 2) «способность составлять законченные и осмысленные высказывания на другом языке, а билингв – тот, кто знает два языка» [21, р. 159];
- 3) качество, при котором «носитель отвечает следующим критериям: а) субъект в большей или меньшей степени свободно говорит на двух или более языках; б) субъект регулярно использует два и более языков в ситуации повседневного общения (допустима различная интенсивность); в) оба языка были приобретены в детстве – в семье или естественном окружении; г) субъект идентифицирует себя с обеими языковыми группами, и окружение воспринимает его так же» [19, р. 230].

Общая сема для всех приведенных словарных дефиниций термина «билингвизм/двуязычие» – «сосуществование двух языков», а нанизывание дополнительных сегментов определено подходом к изучению вопроса. Очевидно, что разность толкования двуязычия основана на принятии/непринятии критерия «степень владения языками». Именно этот критерий выводит толкование данного термина на два уровня: собственно лингвистический и социологический.

Лингвистическое толкование утверждает важность и необходимость равноценного владения существующими формами обоих языков, социологический же подход не позволяет сузить рамки этого важного социального явления и учитывает несбалансированные, асимметричные формы софункционирования языков. Очевидно, что сегодня функциональная специализация языков обусловлена выбором имплицитных или подразумеваемых предпосылок и экстралингвистическими факторами. Кроме того, языковая ситуация не может быть «аннулирована» только из-за неравенства степеней владения одним из языков. Коммуникативная, информативная функции языка, которыми овладевают с целью приобщения к другой культуре, ради установления экономических, политических отношений между народами, утверждают социальный статус билингвизма. В роли фактора, воздействующего на функционирование и развитие языков, может явиться любое проявление социального бытия человека. Высказывание А. Е. Супруна о том, что «при всем индивидуальном своеобразии двуязычия, при всем том, что первичной ячейкой двуязычия является двуязычный индивид (билингв), двуязычие и сам язык – по природе явление социальное», представляется обоснованным и закономерным, способным актуализировать именно социологическое толкование термина [14, с. 78].

В авторских исследованиях термин «билингвизм» трактуется как сосуществование в одном языковом коллективе двух или нескольких языков, которые используются в различных сферах общения в соответствии с поставленными коммуникативными целями. Уровни и степени владения компонентами двуязычия при этом могут быть различны.

Влияние различных социальных экстралингвистических факторов и широкий круг потребностей общения в этническом коллективе определяют характер и условия взаимодействия языков, разнообразие форм билингвизма. Данные факторы служат основными критериями построения типологии билингвизма.

Критериями, классифицирующими формы языковых контактов, могут быть любые проявления жизнедеятельности, но, прежде всего, используются личностно-психологические характеристики носителя языков, поэтому возраст, характер приобретения формы, степень владения, цели, ради которых приобретаются языковые навыки, определяют типы билингвизма.

1. По времени овладения вторым языком различают *детский* и *взрослый* типы. Детская форма характеризуется одновременным овладением языком своей нации и другим языком, распространенным в данном языковом коллективе. В этом случае градация между родным и вторым языком условна. Для взрослой формы характерно сознательное усвоение языковых форм. Целенаправленное изучение второго языка, как правило, призвано решить какие-то задачи, например, обеспечить коммуникативный процесс в условиях двуязычной среды. Выделение данных типов особенно важно для педагогического аспекта изучения проблемы, в рамках которого занимаются выявлением возрастных особенностей для наилучшего достижения педагогической цели.

2. По способу овладения языком различают *специально изученную* и *стихийно усвоенную* формы. В случае, характерном для первого типа, один из языков осваивается специально как предмет, причем не только в образовательных учреждениях, но и самостоятельно. Специально изученный тип отличается сознательным выбором и целенаправленностью в изучении второго языка.

Стихийно усвоенное знание языков является, как правило, результатом длительного совместного проживания двух и более народов, географической близости. Стихийное овладение чаще всего приводит к «полужузычию»,

то есть к неполному, а иногда неправильному овладению вторым языком. Через непосредственное бытовое общение, как правило, в многонациональных населенных пунктах часто усваивается просторечие.

При этом стихийно усвоенное двуязычие носит естественный характер, протекает в естественных для коммуникатора условиях. Специально изученная форма – искусственная, поэтому в билингвологии, лингводидактике она называется *искусственный* билингвизм. Признаками такой формы представляются непропорциональный объем функциональной нагрузки языков. Асимметрия в использовании лингвокультурных кодов подкрепляется «управляемым» характером искусственного билингвизма, контролем за процессами формирования языковой компетенции во время организованного обучения. В. Н. Телия пишет, что «у искусственного билингвизма “мертвые” слова, которые не являются знаковыми для языкового сознания... языковой личности, не находят эмоционального отклика. Это разговор “чужим голосом”, за этими иноязычными словами не стоят культурные коннотации» [15, с. 27]. Данное языковое явление рассматривается и другими авторами, мысль была продолжена А. А. Залевской: «...чтобы слово стало “живым”, надо придать смысл, расставить свои акценты, населить своей интенцией, приобщить его к своей смысловой и экспрессивной устремленности» [8, с. 29]. Качества языковой компетенции, описанные А. А. Залевской, присущи финальной стадии развития билингвального сознания «компетентный билингв», предшествующими на этом этапе стадиями являются «рефлексирующий практик», «рефлексирующий теоретик», «рефлексирующий дилетант», «интуитивный дилетант».

В многонациональном государстве языковые формы часто усваиваются вследствие непосредственного контакта носителей языков разных национальностей, этнических групп. Именно поэтому многие типологии по критерию «способ овладения вторым языком» билингвизм разделяют на *контактный* и *неконтактный*. Неконтактный тип возникает, когда прямой контакт между носителями различных титульных языков отсутствует. Пример такого двуязычия – изучение иностранных языков в школах, вузах. Следует отметить, что специально изученное и неконтактное двуязычие нетождественные понятия, так как специально изученное двуязычие может возникнуть и существовать как в условиях прямого контакта, так и в отрыве от основной массы носителей этого языка.

3. По степени распространенности языка билингвальные коммуникации делят на *массовые*, *групповые*, *индивидуальные*. Примером массового может послужить национально-русское двуязычие, распространенное на территории постсоветского пространства. Массовый тип – это продукт многонационального государства, полиэтнического общества, где мажоритарный язык выступает в роли языка межнационального общения. По причине масштабности данного типа его называют также *социальным*. Мировая история показывает нам целый ряд причин возникновения и закрепления позиций массового характера данного языкового явления, среди них: распространение религии и принятие письменности, экспансия народов и т.п.

Массовый билингвизм, который охватывает весь народ или его большую часть, может быть полным или частичным. Двумя или несколькими языками могут владеть и все члены коллектива, и только определенная его часть. Таким образом, критерием разделения по степени распространенности служит масштабность или, наоборот, единичность двуязычных ситуаций.

Для индивидуального типа характерно контактирование только определенных лиц. Круг носителей двух и более языков в данном случае ограничен. Его представителями могут быть переводчики, учителя иностранных языков, эмигранты и мн. др. Поскольку в билингвальную среду человек может быть вовлечен по причине принадлежности определенному социально-профессиональному статусу, то индивидуальный тип двуязычия может проявляться как профессиональный тип. Профессиональная самореализация, имеющая в основе необходимость софункционирования языков, порождает *профессиональный* тип билингвизма.

Для группового двуязычия необходимы объединения билингвов в коллективы, пример такого сообщества – украинская община в Канаде.

4. По форме функционирования билингвизм может быть: *устным*, предполагающим использование разговорной речи; *письменным*, включающим знание азбуки, навык письма, владение грамматическими правилами; и *двуединным*, соединяющим обе формы функционирования языка.

5. По степени владения языками различают *продуктивный*, *репродуктивный*, *рецептивный* типы. Продуктивным двуязычием можно признать равноценное, полное владение двумя или несколькими языками, их свободное понимание и говорение, умение творчески строить свою речь. «Это творческое владение всеми видами речевой деятельности на основе иноязычного лингвокультурного кода» [18, с. 86]. В речи такого рода должны быть фразы, которые билингв не мог услышать или прочитать. Кроме того, продуктивный тип отличается осмысленностью речи, обеспечивающей коммуникативную функцию языка. Продуктивное владение вторым языком может включать в себя знание и умение применять все формы дискурса (полный тип продуктивного двуязычия), полноценные перцепцию и продуцирование второго языка (активное двуязычие), свободное варьирование двух языков, не допускающее явление интерференции или, другими словами, иностранного акцента (чистый тип продуктивного двуязычия). Следует отметить, что понятие полноты понимания достаточно условно, по выражению М. Фуко, «понимание – это интерпретация, которая никогда не бывает абсолютной». Для описания типов двуязычия, соответственно, возможности интерпретации текста остаются относительными в зависимости от самооценки, самокатегоризации, а также социальной перцепции индивида.

При репродуктивном типе билингв также понимает и говорит на втором языке, но его коммуникативные возможности зависят от способностей памяти. Иными словами, это умение, позволяющее воспроизводить, цитировать или повторять вслух услышанное либо про себя прочитанное.

И, наконец, для рецептивной формы характерно понимание речи на втором языке, но неумение вести на нем разговор, поскольку в таком случае способность к порождению артикулируемой речи не предполагается.

Думается, что примеры рецептивного и репродуктивного типов билингвальной ситуации в современном обществе встречаются чаще, а способности владения в совершенстве общеупотребительными устными и

письменными формами обоих литературных языков без проявления интерференции на каком-либо уровне их структур редки, они ограничены экстрапсихолингвистическими факторами. В речи на втором языке практически всегда допускаются значительные отклонения от нормы. Так, рецептивная форма владения языками подразделяется на неполную – случай владения только некоторыми формами второго языка (например, ученики российских школ, как правило, умеют читать и писать на иностранном языке, а умение общаться в устной форме на другом языке, строить разговорную речь остается проблемной зоной), пассивную – способность только понимать чужую речь, смешанную – неупорядоченное использование, смешение словоформ, грамматических конструкций двух и более языков.

6. По характеру распространенности различают *односторонний* и *двусторонний* типы. Одностороннюю направленность приобретает речевая ситуация, в которой один коммуникант владеет двумя языками, а второй – только одним из этих языков. Таким образом, общение происходит на одном языке, как правило, мажоритарном, принятом в данном коллективе в качестве языка межнационального общения. Типичным примером тому служит национально-русское двуязычие в нашем государстве: бурятско-русское, татарско-русское, якутско-русское и др. При двустороннем типе оба участника межкультурного диалога владеют двумя языками. В зависимости от ситуации, от желания собеседников в качестве инструмента коммуникации может быть выбран любой из двух языков.

7. По характеру компонентов можно выделить *однородный* и *неоднородный* билингвизм. К однородному типу можно отнести взаимодействие языков одной семьи, например, только славянской или только тюркской. Так, однородным мы называем русско-украинское, русско-белорусское, русско-болгарское двуязычие, неоднородным – русско-армянское, русско-бурятское, русско-татарское двуязычие и т.д. Определение типов предполагает выявление общественных условий возникновения, функционирования и развития двуязычной ситуации, а также выявление социальных функций и сфер применения языков, социальной дифференциации языков и ее последствия.

8. По характеру использования в определенных социально-бытовых сферах жизнедеятельности А. Е. Карлинский предлагает использовать терминологию *чистый* (использование в каждой сфере строго по одному лингвистическому коду, например, один язык на работе, второй – дома) и *смешанный*, при котором поочередно используются языки независимо от места и условий речепорождения [9].

9. С точки зрения психологии обучения иностранным языкам В. Б. Беляев выделяет *непосредственный* тип, подразумевающий бессознательный, интуитивный уровень владения языком, дающий человеку возможность думать на языке. Второй тип – *опосредованный* (язык – «кодовая система для восполнения выразительных возможностей первичного языка» [3, с. 24].

10. В зависимости от скорости переключения языковых кодов зависит степень осознанности этого процесса. Данная характеристика речепорождения выделяет *спонтанный* и *неспонтанный* типы. В дополнение Ю. А. Сорокин предлагает *игровой* тип. В постиндустриальном обществе тенденции играизации не могли не отразиться на языковых контактах, в такой ситуации иностранный или просто иной язык выступает средством искусственной игровой коммуникации [13].

11. С точки зрения соотношения координации и субординации родного и иностранного языков В. Ю. Розенцвейг выделяет *субординативный* и *координативный* типы двуязычия. Начальный этап аккультурации создает первый тип, полная аккультурация, т.е. заимствование одной культуры другой, – второй тип [12].

12. Степень результативности процесса билингвизации отражается в *сформированном* (билингвизм как результат) и *формирующемся* (билингвизм как процесс овладения лингвокультурой) типах.

Итак, билингвизм предстает как динамичное явление, как постоянно развивающаяся способность использовать второй язык в целях коммуникации. Внутренняя неоднородность данного явления выражается в возможности его многоаспектного изучения, а следовательно, в вариативности способов толкования и выделения качественно своеобразных типов, различающихся рядом существенных особенностей, но объединенных одним интегральным параметром – владение двумя или несколькими языками. Билингвизм рассматривается с позиций социологического, социально-философского подходов как сосуществование или софункционирование двух или нескольких языков в одном языковом коллективе. Важно, что для этих подходов критерий уровневого дифференцирования форм владения языками не представляется определяющим. Билингвизм является следствием потребности в общении между людьми, принадлежащими к различным этноязыковым группам, а также конкретной реализацией преодоления языкового барьера, результатом формирования общего знакового пространства и исторического развития человечества, способным одновременно воздействовать на историю народов. Двуязычие – своеобразный инструмент социальной власти, который позволяет определить степень и условия взаимодействия языков, выявить социальные, этнические, территориальные и лингвистические предпосылки возникновения и развития контакта народов и их языков.

Билингвальные коммуникации – явление социальное, поэтому трансформации социального пространства на индивидуальном, массовом или глобальном уровнях создают новые формы и типы билингвизма.

Список литературы

1. Аврорин В. А. Итоги и задачи изучения языков малых народностей сибирского Севера // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М. – Л., 1966. С. 3-27.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. 607 с.
3. Беляев В. Б. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М., 1965. 174 с.
4. Блягоз З. У. Адыгейско-русское двуязычие и его принципы: дисс. ... д. филол. н. Майкоп, 1990. 431 с.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев, 1979. 263 с.

6. Даурова Л. Х. Двухязычие, его виды и этапы развития // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1964. № 240. С. 4-12.
7. Дешериев Ю. Д. Проблемы двухязычия // Тезисы докладов на IV международном семинаре преподавателей русского языка. М., 1961.
8. Залевская А. Психология проблемы изучения двухязычия. Тверь, 2002. 194 с.
9. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990. 181 с.
10. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М., 1979. 351 с.
11. Михайлов М. М. Двухязычие в современном мире. Чебоксары, 1988. 72 с.
12. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л., 1972. 80 с.
13. Сорокин А. Е. Отзыв на диссертацию Маркосян А. С. «Овладение вторым языком как теоретическая и лингводидактическая проблема (на примере французского и армянского языков)» // Вестник МГУ. Серия 19. 2005. № 2. С. 219-224.
14. Супрун А. Е. Лекции по лингвистике. Минск, 1980. 143 с.
15. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. М., 2005. Вып. 30. С. 4-42.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М., 1996. Т. 1. 824 с.
17. Ханазаров К. Х. Критерии двухязычия и его причины // Проблемы двухязычия и многоязычия. М., 1972. С. 119-124.
18. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 344 с.
19. Beijar K., Tandefelt M. Life in Two Languages. Jevaskila, 1997. 230 p.
20. Bloomfield L. Language. N. Y., 1933. 564 p.
21. Haugen E. A. Study in Bilingual Behavior. Philadelphia, 1953. 159 p.

BILINGUALISM: LANGUAGE CONTACTS SOCIAL TYPOLOGY

Ol'ga Borisovna Istomina, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Social Sciences
Angara State Technical Academy
olgaistomina@mail.ru

The author discusses the questions of language interaction and social, historical-cultural, chronological and other factors influence on the formation of the levels, types and mechanisms of languages co-function in single linguistic-cultural context. Bilingualism, as social procreation, depends on a number of the social-domestic, ethnic-cultural, geopolitical, demographic, social-territorial, social-economic, professional-legal, social-status, didactic and other manifestations of social life. The content, capacity, scale and variability of bilingualism social typology are the direct consequence of territorial community social changes.

Key words and phrases: discourse; bilingualism; language contacts; intercultural communications; social typology.

УДК 392.8(=511.152)

В статье рассматривается традиционная пища в календарных праздниках мордвы, проживающей в Республике Мордовия, в Сибири и на Дальнем Востоке. На состав обрядовой пищи, приуроченной к календарным праздникам, большое влияние оказала направленность хозяйственной деятельности этноса, этнокультурные связи, религия.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Республика Мордовия; Сибирь; Дальний Восток; праздничная пища; праздники.

Ирина Алексеевна Кандрина, к.и.н.

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Средне-Волжский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

в г. Саранске

irin.ka_@bk.ru

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российская академия наук

schanckina@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА В КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКАХ МОРДВЫ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ©

Традиционная пища в календарных праздниках мордовского населения Республики Мордовия, Сибири и Дальнего Востока в сравнительном аспекте не была объектом специального изучения. Хронологические рамки работы охватывают период конца XIX – первой половины XX в., который характеризуется значительным сохранением традиционной культуры мордовского народа, накоплением этнографических сведений о нем.